

Инь Шаша

Yin Shasha

магистр социологии,
аспирантка кафедры экономической социологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Master of Sociology, PhD student,
Economic Sociology Department,
St. Petersburg State University

ДЕТИ ДЕРЕВЕНСКИХ МИГРАНТОВ В КИТАЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗАЦИИ

CHILDREN OF RURAL MIGRANTS IN CHINA: RESEARCH ON THE SOCIALIZATION PROBLEMS

Аннотация:

В статье анализируются социальные проблемы внутренней миграции в современном Китае, в том числе проблема «оставленных детей» («留守儿童») – детей деревенских мигрантов, уезжающих в города с целью поиска работы. Автором обобщены имеющиеся в китайской социологии исследования, связанные с анализом соответствующих проблемных ситуаций. В частности, охарактеризованы основные подходы социологов и демографов к изучению проблемы «оставленных детей», к структурированию данной социальной группы, приведены существующие статистические данные и типичные примеры. Особое внимание обращено на вопросы организации опеки и социализации детей, чьи родители вынуждены уезжать из сельской местности на заработки. Независимо от аналитического подхода или методологии, используемых исследователями, сделан вывод о том, что дети деревенских мигрантов постоянно находятся в уязвимом положении. Одними из главных причин создавшейся ситуации являются дисбаланс в их социализации, а также неравенство в распределении ресурсов между городскими и сельскими регионами. По мере увеличения доли деревенских мигрантов в КНР, уезжающих в города семьями, будет возрастать и значимость социологических исследований в отношении их детей, поскольку в структуре семейных интересов именно будущее ребенка – важный фактор миграции родителей. В настоящее время для китайской экономической социологии и социологии деревни изучение проблемы «оставленных детей» признается одним из наиболее актуальных и перспективных направлений, поскольку оно связано с необходимостью разработки и принятия неотложных мер по корректировке социальной политики.

Ключевые слова:

социология деревни, внутренняя миграция, сельские мигранты, фактор миграции, «оставленные дети», социализация «оставленных детей», «дети в движении», социальная политика.

Summary:

The research analyzes the social challenges of internal migration in modern China. The primary focus is on left-behind children («留守儿童»), i.e. children of rural migrants moving to cities because of work. The author summarizes Chinese sociological studies dealing with the analysis of problem situations in this regard. In particular, the paper describes the pivotal approaches of social and demographic scientists to considering the issue of left-behind children and structuring this social group. Besides, it presents current statistical data and typical case studies. The emphasis is placed on arranging custody and socialization of children whose parents have to leave to work in urban areas. Regardless of the analytical approach or methodology, the researchers conclude that children of rural migrants are vulnerable. The reasons for this situation imply the imbalance in their socialization and maldistribution of resources between urban and rural regions. When the Chinese society faces the increase in the percentage of rural migrants, families moving to cities, it is significant to provide social surveys of their children since the future of a child is the pivotal family interest and the main migration factor of parents. Nowadays, the problem of left-behind children is the priority for Chinese economic sociology and rural sociology as it reflects the need to develop and take prompt measures to adjust social policies.

Keywords:

rural sociology, internal migration, rural migrants, migration factors, left-behind children, sociology of left-behind children, children on the move, social policy.

С начала 1990-х гг. в связи с существенным ускорением процессов урбанизации в Китае все чаще крестьяне массово стали покидать родные деревни и переезжать в города, как правило, чтобы найти работу. Данное обстоятельство привело к обострению проблем, вызванных увеличением потоков внутренней миграции.

В 2000-е гг. явления урбанизации и внутренней миграции стали характеризоваться социально-демографическими изменениями, связанными с переходом от одиночной (трудовой) миграции к семейной: многие люди предпочитали переезжать семейной парой или даже семьей. Поэтому семейные пары с детьми оказались перед непростым выбором: оставить детей в деревне, на попечение родных, или взять с собой. Когда родители начали оставлять детей в деревне чаще, в растущих масштабах, возникла специфическая социально-демографическая группа – «оставленные дети» («留守儿童»). Исследование именно этой группы и привлекает внимание демографов, психологов, педагогов и социологов КНР [1].

Актуальность темы заключается в том, что количество «оставленных детей» растет, достигая значительных размеров, и на протяжении ряда лет находится на достаточно высоком уровне. В 2003 г. насчитывалось 24,43 млн [2], в 2013-м – 61,0255 млн, а в 2018 г. – 69,7 млн детей данной категории. 96 % из них оказываются на попечении бабушек и дедушек по материнской или отцовской линии, 4 % – на попечении других родственников [3]. По данным за 2018 г., возраст «оставленных детей» разный: до 5 лет (21,7 %), 6–13 лет (67,4), 14–16 лет (10,9 %).

В трудах китайских социологов дети деревенских мигрантов разделены в основном на две группы: оставленные в деревне на попечение родных и такие, которых родители-мигранты забрали с собой в город. Специалистами изучаются различные типы попечения и факторы социальной среды [4], а также не менее значимые вопросы о том, какое определение дать понятию «оставленные дети», кого именно считать «оставленными детьми» – оставшихся в деревне при переезде обоих родителей или оставшихся при переезде одного из них (отца либо матери). Например, по результатам социологического исследования, проведенного в 2015 г., у 43,36 % из «оставленных детей» оба из родителей уехали из села на заработки, у 56,64 % – один из родителей стал мигрантом [5].

С учетом субъектов опеки в социологии и социальной демографии в Китае существует ряд классификаций опеки над «оставленными детьми». Ли Цинфэн предлагает три типа: опека поколения дедушек-бабушек, опека предыдущего поколения (родителей, дяди и т. д.) и самоконтроль [6]. Е Цзинчжун выделяет четыре вида опеки над детьми анализируемой нами социальной группы: опекунство дедушек-бабушек, опека одного родителя, опека предыдущего поколения (дяди, тети), опека своего поколения (старших братьев, сестер) [7]. Исследования показывают, что, если оба из родителей работают в городских условиях, то наблюдается высокая доля опекунства дедушек и бабушек.

Одна из важнейших особенностей социализации «оставленных детей» – ослабление функций и значения семьи. В целом ослабление функций семьи, в том числе содержания, эмоционального воспитания и общения, образования [8], в ходе социализации является историческим процессом и результатом современных социальных трансформаций. Однако ослабление функций и значения семьи при социализации «оставленных детей» происходит в более «вынужденной» и ярко выраженной форме.

Для «оставленных детей» отсутствуют возможности взросления в нуклеарной семье. В связи с дефицитом физической энергии и финансовых ресурсов, а также увеличивающимся социально-психологическим разрывом между поколениями, низким культурно-образовательным уровнем бабушки и дедушки, как правило, ограничиваются обеспечением внуков лишь необходимыми продуктами питания и одеждой, не занимаясь их воспитанием, первичным (внутрисемейным) обучением и образованием. Кроме того, «оставленные дети», проживающие только с пожилыми людьми, ввиду нехватки рабочей силы во многих случаях вынуждены участвовать в сельскохозяйственных работах и трудиться дома, т. е. выполнять непосильный труд. По сравнению с детьми, проживающими с родителями, ребенок рассматриваемой категории из-за отсутствия постоянного попечения отца и матери располагает достаточно ограниченными ресурсами, что влияет на его социально-психологическое развитие.

Для китайской культуры очень важно сформировать у человека с ранних лет соответствующую эмоциональную устойчивость. Эмоция выступает катализатором формирования личности по мере социализации детей. Изначально личность ребенка формируется посредством обмена мыслями и чувствами с родителями [9]. Поэтому отсутствие отца также оказывает негативное влияние на социализацию детей, которые остаются с матерью в сельской местности. Кроме того, по причине ограничений во времени и пространстве деревенские мигранты не могут должным образом заботиться о здоровом психологическом развитии подрастающих членов семьи. Вследствие этого возможно возникновение эмоционального отчуждения между детьми и родителями, затем негативной психической реакции у детей, проявляющейся в постоянном ощущении тревоги, чувстве одиночества и неполноценности.

В качестве основной ячейки общества семья, с одной стороны, выполняет функцию формирования у детей необходимых навыков социальной жизни, а с другой – учит детей распознавать и соблюдать социальные нормы. Освоение этих навыков и норм представляется важным для того, чтобы выросшие дети могли успешно играть ожидаемые, социально признанные роли в обществе [10]. У «оставленных детей», особенно тех, рядом с которыми нет обоих родителей, будут сравнительно низкие способности к межличностной коммуникации и самообслуживанию, распространено девиантное поведение при усвоении социальных норм. Например, некоторые из них пропускают занятия, оставляют школу, начинают курить, вступают в драки или совершают серьезные правонарушения. Аномия, возникающая в ситуации, когда сын или дочь оставлены родителями, а также влияние средств массовой информации, освещающих эту проблему с негативной точки зрения, стали причиной стигматизации «оставленных детей» в социальном окружении. Их зачастую изначально приравнивают к социально проблемным. Однако, как нам кажется,

они являются лишь еще одной уязвимой социальной группой, появившейся в Китае в процессе интенсификации урбанизации [11].

Нами изложены проблемы, с которыми «оставленные дети» сталкиваются в повседневной жизни, психическом развитии и интернализации социальных норм, вызванные отсутствием одного или обоих родителей в семье. Нельзя, на наш взгляд, игнорировать влияние на социализацию ребенка сверстников, школы и других групп, окружающей общественной среды. Ввиду отсутствия родителей сверстники начинают играть определяющую роль в социальном развитии «оставленных детей» [12]. Последние из-за межпоколенческого разрыва между внуками с одной стороны бабушками и дедушками – с другой охотнее обращаются к сверстникам, когда сталкиваются с проблемами духовного вакуума, трудностями и физическими изменениями в подростковом возрасте. Но незрелые умственные способности и недостаточный жизненный опыт сверстников редко способствуют нахождению правильного решения в сложившейся проблемной ситуации.

Итак, с 2000 г. усложняется структура моделей миграции крестьян в города, отмечается переход от миграции одного человека к миграции семьи (супружеской пары или супружеской пары плюс детей) [13]. Это привело к зарождению процесса изучения другой группы детей деревенских иммигрантов. Их называют «суй цянь» («随迁子女») – «детьми в движении», т. е. детьми, которые уезжают из деревень с родителями. Исследование в данном случае сосредоточено на их интеграции в группу городских сверстников и городскую жизнь. На первый взгляд, кажется, что семейные мигранты устранили проблему «оставленных детей», взяв их с собой, но это далеко не идеальный вариант решения вопроса. В связи с ограничением экономических возможностей, плохими условиями жизни в городе у «детей в движении» также появляются трудности. По данным социологических исследований, у 35,5 % отцов мало времени и сил для их обучения, а 44,2 % родителей не в состоянии полноценно заботиться о своих чадах [14]. Ярлык «детей гастарбайтеров» также может стать причиной их стигматизации.

Сложность анализа проблемы заключается в том, что принадлежность к группе «оставленных детей» или «детей в движении» не является статичной. С одной стороны, нередко трудящиеся-мигранты оставляют детей родителям в деревне, но позднее забирают их к себе в город по достижении ими определенного возраста. Таким образом, эти сыновья и дочери могут входить сначала в социально-демографическую группу «оставленных детей», а затем «детей в движении». С другой стороны, дети деревенских мигрантов неоднократно могут переезжать из родной деревни в город и обратно, приобретая таким образом жизненный опыт «оставленных детей». Между тем около половины «оставленных детей» когда-либо перемещались с родителями в города, становились «детьми в движении» [15]. Рассмотрим следующий случай.

Респондент Ц. с рождения до 6 лет оставался с родителями в деревне (С). Когда ему было 7 лет, он переехал с отцом и матерью в город в той же провинции (А). Когда ему исполнилось 8 лет, его родители отвезли обратно в деревню и он стал «оставленным ребенком» (В). Когда ему было 9 лет, родители уехали на работу за пределы провинции и взяли его с собой (А). По достижении возраста 10 лет он сам вернулся в деревню (В). Потом его родители возвратились в деревню и он вернулся в социально-демографическую группу С [16].

Характеризуя детей деревенских мигрантов с точки зрения динамичности жизненного опыта, ученые разработали типичные схемы изменения местопребывания детей деревенских мигрантов, одна из которых представлена на рисунке 1 [17].

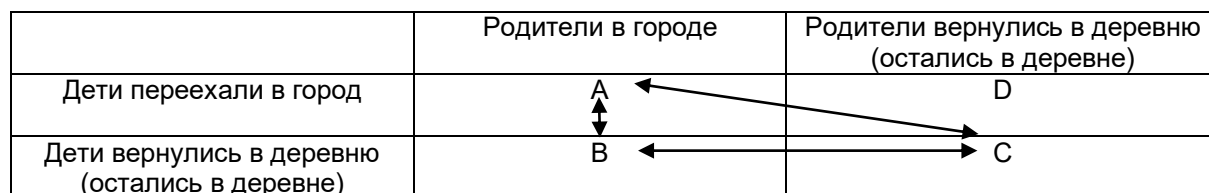

Рисунок 1 – Изменение местопребывания детей деревенских мигрантов

Выше рассмотрены группы А («дети в движении» с родителями) и В («оставленные дети» в деревне) в кросс-секционном плане. Группы С (дети в деревне с родителями) и D («дети в движении» без родителей) мало привлекают исследователей. Вместе с тем перемещение между группами А, В, С на практике вполне осуществимо и обыденно. Данная ситуация говорит о том, что при изучении проблем детей деревенских мигрантов, их социализации следует учитывать перемещение не только родителей, но и детей, т. е. «разделение» родителей и детей приводит к динамике. Многие факторы влияют на перемещение детей между указанными социально-де-

мографическими группами: когда доходы родителей возрастают, ребенка могут забрать из деревни в город (В–А); когда возникают (вполне объяснимые) трудности с образованием детей в городских условиях, они будут вынуждены получать образование на родине в деревне (А–В); когда родители не могут найти работу из-за финансового кризиса, могут возникнуть перемещения А–В или А–С. Подобные изменения состояния – очень сложная проблема, влияющая на принятие решений семьями, что особенно значимо для сельских мигрантов. Важная, а нередко и главная цель значительной части деревенских мигрантов – предоставление детям лучших «стартовых возможностей» или перспектив для эффективной социальной и экономической адаптации в современном, быстро меняющемся урбанизирующемся обществе.

Таким образом, традиционная классификация сыновей и дочерей деревенских мигрантов на «оставленных детей» и «детей в движении» имеет право на существование. Однако в большинстве случаев сложно определить, в какую группу входит ребенок. Выявленное противоречие ставит под сомнение популярные классические социологические и демографические исследования проблемы «оставленных детей». Актуальность приобретает наиболее насущные вопросы. В частности, является ли основной проблемой «оставленных детей» то обстоятельство, что им приходится часто перемещаться из деревни в город и обратно, а не постоянная разлука с родителями, влияющая на процесс их социализации? Или гораздо больше проблем с социальной адаптацией будет у детей, которые остались в деревне с родителями? Чтобы ответить на них, потребуются более подробные комплексные социологические исследования с применением арсенала методов. Анализ, основанный исключительно на статистике и разрозненных анкетных опросах, носит ограниченный характер и не позволяет, по нашему мнению, приступать к разработке рекомендаций по корректировке социальной политики, направленной на решение проблем «оставленных детей» в долгосрочной перспективе.

Если исходить из периодов социализации личности, то можно обнаружить, что траектория социализации и социальной адаптации множества «оставленных детей» противостоит теории Э. Эриксона. С момента рождения и до 5 лет «оставленные дети» живут, как правило, с бабушками и дедушками в деревне, а в этот период именно семья служит основой социализации детей. С 6–10 лет, когда в социализации играют определяющую роль местное сообщество и школа, часть детей деревенских мигрантов вынуждена нередко менять свое социальное окружение из-за постоянных переездов. В подростковом возрасте эта часть детей деревенских мигрантов не может эффективно адаптироваться к постоянно меняющемуся социальному окружению.

Следовательно, независимо от того, какой аналитический подход или методология используется для их исследования, можно сделать вывод о том, что дети деревенских мигрантов постоянно находятся в уязвимом положении, кроме того, в ряде случаев не просто считаются детьми «оставленными» или «в движении». В зависимости от определенного возраста они принадлежат к разным социально-демографическим группам. Одна из центральных причин постоянства их уязвимого положения на макроуровне – дисбаланс развития и распределения ресурсов между городскими и сельскими регионами. Масштабный приток крестьян в мегаполис, с одной стороны, ставит под сомнение способность государства обеспечивать полноценные и равноправные условия проживания, образования, медицинского обслуживания и т. д., с другой – оказывает существенное воздействие на традиционные (крестьянские, деревенские) формы организации семейной жизни, ценности и семейные обязанности в сельских районах. Объяснений в русле традиционной теории отчуждения или неоклассической экономической парадигмы, очевидно, недостаточно, чтобы разобраться в ситуации, когда деревенские мигранты переезжают в город семьей, но при этом осуществляют стратегию жизненного выбора не на основе индивидуальных интересов (*homo economicus*), а на основе интересов семьи. На микроуровне дефицит культурного капитала является первой причиной обделенности детей деревенских мигрантов. По мере увеличения доли деревенских мигрантов, перемещающихся семьей социологические исследования их детей будут еще более значимы, поскольку в структуре семейных интересов именно будущее детей признается важным фактором для миграции родителей. В аспекте современной китайской экономической социологии и социологии деревни изучение рассмотренной нами в настоящей статье проблемы выступает одним из наиболее актуальных и перспективных направлений для новых исследовательских работ, поскольку оно связано с необходимостью разработки и принятия неотложных мер по корректировке социальной политики [18].

Ссылки:

1. 潘璐, 叶敬忠: 留守儿童研究综述· 中国农业大学学报· 2009, 年第2期, 5–17页 = Пан Лу, Е Цзинчжун. Обзор исследований «оставленных детей» // Журнал Китайского сельскохозяйственного университета. 2009. № 2. С. 5–17. На кит. яз.
2. 段成荣, 杨柯: 我农村留守儿童状况研究, 人口研究, 2008, 15–25 = Дуан Чэнжун, Ян Ке. Исследование состояния «оставленных детей» // Демографические исследования. 2008. № 3. С. 15–25. На кит. яз.

3. 图表：2018年农村留守儿童数据 // 中华人民共和国民政部 = Данные о детях, оставленных в сельской местности, за 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство гражданской администрации КНР. 2018. 9 янв. URL: <http://www.mca.gov.cn/article/gk/tjtb/201809/20180900010882.shtml> (дата обращения: 16.02.2019). На кит. яз.
4. 潘华: 社会学视野下的农村留守儿童问题探析, *社会工作*, 2007年 第12S期, 10–13页 = Пань Хуа. Анализ проблем «оставленных детей» в деревне с точки зрения социологии // Социальная работа. 2007. № 12. С. 10–13. На кит. яз.
5. 郭志辉, 李静美: 留守儿童生存现状调查报告. *中国农业大学学报: 社会科学版*. 2015年 第1期. 65–74页 = У Чжихуй, Ли Цзинмэй. Исследование жизненного состояния «оставленных детей» // Журнал китайского аграрного университета: социальные науки. 2015. № 1. С. 65–74. На кит. яз.
6. 李庆丰: 农村劳动力外出务工对“留守子女”发展的影响. *上海教育科研*. 2002年 第9期, 25–28 = Ли Цинфэн. Влияние оттока сельских работников на развитие «оставленных детей» // Шанхайское образование и научные исследования. 2002. № 9. С. 25–28. На кит. яз.
7. 叶敬忠, 莫瑞: 关注留守儿童: 中国中西部农村地区劳动力外出务工对留守儿童的影响. 北京. 社会科学文献出版社. 2005 = Е Цзинчжун, Мо Жуй. Внимание к детям, оставшимся без присмотра: влияние оттока рабочей силы в сельских районах Центрального и Западного Китая на детей, оставшихся без присмотра. Пекин, 2005. На кит. яз.
8. 岳天明. 原明明: 农村留守儿童社会化及其对策研究—以家庭功能的弱化为基本视角, *西北人口*, 2008年 第2期, 78–82页 = Юэ Тяньмин, Юань Минмин. Исследование социализации «оставленных детей» в деревне и меры по корректировке социальной политики // Население Северо-Запада. 2008. № 2. С. 78–82. На кит. яз.
9. 陈一筠·陈士桢·家庭与下一代·社会科学文献出版社·1996, 144 = Чэнь Ичжэнь, Чэнь Шичжэнь. Семья и грядущее поколение. Пекин, 1996. С. 144. На кит. яз.
10. Юэ Тяньмин, Юань Минмин. Указ. соч.
11. У Чжихуй, Ли Цзинмэй. Указ. соч.
12. Там же.
13. 李代. 张春泥: 外出还是留守? 农村夫妻外出安排的经验研究. *社会学研究*, 2016年 第5期, 139–163页 = Ли Дай, Чжан Чунни. Уйти или остаться? Изучение опыта в организации стратегии трудовой миграции для сельских пар // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 139–163. На кит. яз.
14. 樊卓忠: 农民工随迁子女家庭教育社会支持问题初探, *教育评论*. 2017年 第8期, 51–55页 = Фан Чжосы. Предварительное исследование по социальной поддержке семейного воспитания для детей-мигрантов // Обзор образования. 2017. № 8. С. 51–55. На кит. яз.
15. 吕绍清: 孩子在老家 农村留守儿童: 生活与心理的双重冲突, *中国发展观察*, 2005年 第9期, 7–13页 = Люй Шаоцин. Дети в их родных деревнях — «оставленные дети» в деревне: двойной конфликт между жизнью и психологией // Наблюдение развития Китая. 2005. № 9. С. 7–13. На кит. яз.
16. 唐有财. 符平: 动态生命历程视角下的留守儿童及其社会化, *中州学刊*, 2011年 第4期, 108–113页 = Тан Юцай, Фу Пинг. «Оставленные дети» и их социализация с точки зрения динамичного хода жизни // Академический журнал центрального региона. 2011. № 4. С. 108–113. На кит. яз.
17. Там же.
18. Е Чжаося, Петров А.В. Экономическая социология в Китае // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 1. С. 33–38.

References:

- Chen Yizhen & Chen Shizhen 1996, *Family and the Next Generation*, Beijing, p. 144, (in Chinese).
- 'Data on Children Left Behind in Rural Areas for 2018' 2018, *Ministry of Civil Affairs of the PRC*, Jan. 9, viewed 16 February 2019, <<http://www.mca.gov.cn/article/gk/tjtb/201809/20180900010882.shtml>>, (in Chinese).
- Duan Chenzhen & Yang Ke 2008, 'A Study of the State of Left-Behind Children', *Demographic Studies*, no. 3, pp. 15-25, (in Chinese).
- E Jingzhong & Mo Rui 2005, *A Focus on Left-Behind Children: the Impact of the Labor Outflow in Rural Areas of Central and Western China on Left-Behind Children*, Beijing, (in Chinese).
- E Zhaosya & Petrov, AV 2017, 'Economic Sociology in China', *Obshchestvo. Sreda. Razvitiye*, no. 1, pp. 33-38, (in Russian).
- Fang Josy 2017, 'A Preliminary Study on the Social Support of Family Education for Migrant Children', *Education Review*, no. 8, pp. 51-55, (in Chinese).
- Lee Dai & Zhang Chunni 2016, 'Leave or Stay? A Study on Arrangement Practices of Labor Migration Strategies for Rural Couples', *Sociological Studies*, no. 5, pp. 139-163, (in Chinese).
- Lee Qingfeng 2002, 'The Impact of the Outflow of Rural Workers on the Development of Left-Behind Children', *Shanghai Education and Scientific Research*, no. 9, pp. 25-28, (in Chinese).
- Lu Shaoqing 2005, 'Children in Their Home Villages are Children Left Behind in Rural Areas: a Double Conflict between Life and Psychology', *Observation of China's Development*, no. 9, pp. 7-13, (in Chinese).
- Pan Hua 2007, 'Analysis of the Problems of Children Left Behind in a Village from the Sociological Perspective', *Social Work*, no. 12, pp. 10-13, (in Chinese).
- Pan Lu & Ye Jingzhong 2009, 'A Review of Research of Left-Behind Children', *Journal of China Agricultural University*, no. 2, pp. 5-17, (in Chinese).
- Tan Yutsai & Fu Ping 2011, 'Left-Behind Children and Their Socialization from the Viewpoint of the Dynamic Life', *Academic Journal of the Central Region*, no. 4, pp. 108-113, (in Chinese).
- Wu Zhihui & Li Jingmei 2015, 'A Study on the Life Status of Left-Behind Children', *Journal of China Agricultural University: Social Sciences*, no. 1, pp. 65-74, (in Chinese).
- Yue Tianmin & Yuan Minmin 2008, 'A Study on the Socialization of Children Left Behind in Rural Areas and Measures to Adjust the Social Policy', *Northwest Population*, no. 2, pp. 78-82, (in Chinese).